

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комиссии Съезда народных депутатов СССР по расследованию событий, имевших место в г. Тбилиси 9 апреля 1989 года

ВВЕДЕНИЕ

Комиссия по расследованию событий, происшедших в г. Тбилиси 9 апреля 1989 года, была создана Съездом народных депутатов СССР в составе 24 человек, среди которых представители 9 союзных республик, государственные и общественные деятели, известные ученые и писатели, представители армии и церкви. Председателем Комиссии был избран Собчак А.А., заместителями председателя - Аасмяэ Х.Ю., Голяков А.И., Томкус В.П., секретарем - Станкевич С.Б.

В соответствии с поручением Съезда Комиссия считала своей задачей выяснить подлинный характер событий, происшедших в ночь на 9 апреля с.г. в г. Тбилиси, причины трагедии, правомерность принятых на различных уровнях партийного, государственного и военного руководства связанных с ними решений, оценить ряд последствий, наступивших после указанных событий. В процессе работы Комиссии выявилась потребность дать ответ на более общий вопрос: об условиях и пределах допустимости применения подразделений Советской Армии для поддержания общественного порядка.

Члены Комиссии ознакомились с документами, полученными от расследовавших данные события Комиссий под председательством Таразевича Г.С., Министерства обороны СССР (председатель генерал-майор медслужбы Г.Софронов) и Верховного Совета Грузинской ССР (председатель проф. Т.Г.Шавгулидзе), а также с материалами (шифрограммами, справками, докладными записками, стенограммами совещаний и т. д.), полученными от ЦК КПСС и ЦК Компартии Грузии, Президиумов Верховного Совета СССР и Верховного Совета Грузинской ССР, Министерства обороны СССР, командования ЗакВО, Министерства внутренних дел СССР и Грузинской ССР, Комитетов госбезопасности СССР и Грузинской ССР, Прокуратуры СССР, других государственных и общественных организаций.

Комиссия заслушала членов Политбюро - Секретарей ЦК КПСС гг. Е.К.Лигачева, В.М.Чебрикова, Министра иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе, Министра обороны СССР, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС Д.Т. Язова, Министра внутренних дел СССР В.В.Бакатина, а также

ответственных работников ЦК КПСС и ЦК Компартии Грузии, руководства МО СССР, МВД СССР и МВД Грузинской ССР, КГБ СССР и Грузинской ССР, представителей Главной военной прокуратуры СССР и Прокуратуры Грузинской ССР, а также командования ЗакВО, частей и подразделений Советской Армии, внутренних войск и милиции, принимавших участие в операции 9 апреля 1989 г. Проведены беседы с очевидцами событий: работниками милиции, Минздрава Грузинской ССР и скорой помощи, военнослужащими ВВ и СА, представителями общественности, бывшими воинами-интернационалистами, священнослужителями (в том числе с патриархом грузинской православной церкви Католикосом Грузии Илией II), представителями народного фронта и неформальных организаций Грузии, отдельными гражданами, в том числе и потерпевшими, находившимися на излечении в медицинских учреждениях г. Тбилиси.

Были изучены материалы, опубликованные в периодической печати, а также поступившие в адрес Комиссии многочисленные письма и телеграммы от граждан, проживающих в разных районах нашей страны.

В процессе работы члены Комиссии выезжали в г.Тбилиси, встречались с представителями общественности республики, и ЗакВО, посетили больницы и принимавшие участие в событиях воинские части.

Для правильной оценки событий, происшедших в Тбилиси 9 апреля 1989 года, необходимо исходить из того, что страна бесповоротно вступила на демократический путь развития, который немислим без постоянного проявления самых различных форм социальной активности народа. Очевидно, что такая активность может быть далеко не равнозначной. Основным содержанием ее является стремление законным путем, в рамках строгого соблюдения общественного порядка, выразить свои интересы, принять реальное, конструктивное участие в демократическом развитии. И в этих условиях долг государственной власти, органов охраны правопорядка - предоставить для такой активности реальную гарантию и защиту.

Но в ходе этих процессов, конечно, возможны действия и антисоциального, незаконного, насильственного характера. И здесь долг государственной власти - проявить твердость, применить в необходимых пределах силу.

Принципиальное значение в связи с этим приобретает реальная оценка ситуации. Явилось бы непростительным бездействие власти против насилия, против нарушений закона. Но и применение силы по отношению к мирному

митингу или демонстрации, приводящее к жертвам, тоже непростительно, ибо это - удар по перестройке и демократии.

Оценивая случившееся, Комиссия учитывала, что перестройка вызвала пробуждение национального самосознания, стремление к достижению подлинной экономической самостоятельности и государственного суверенитета, которые характеризуют сегодня общественно-политическую обстановку не только в Грузии, но и в других союзных республиках. Предпосылки трагических событий 9 апреля 1989 года в г. Тбилиси складывались на протяжении длительного времени. В них проявились кризисные явления, охватившие многие сферы государственного управления и общественной жизни в республике и в стране в целом.

Комиссия отмечает, что в процессе демократизации возникли неизбежные различия и крайности в высказывавшихся взглядах и призывах, в оценках направлений, путей и форм будущего политического развития республики и всей страны. Наряду с общественными движениями и организациями, стремящимися к демократическому обновлению экономической и политической системы социализма, в республике возникли неформальные организации, в программе которых содержались также положения антисоциалистического и националистического характера. Их деятельность шла вразрез с перестройкой и серьезно обостряла политическую ситуацию в республике.

В этих условиях перед государственным и партийным руководством республики встала важнейшая задача - оправдать свою роль политического и идеологического авангарда, действовать в духе перестройки, убеждением влиять на настроения людей, не допускать собственного отрыва от реального развития политических процессов в республике. Однако руководство ЦК Компартии Грузии не сумело найти контакт, наладить диалог с общественностью. В последующем, по мере развития социальных процессов, усиления популярности неформалов, руководство встало на путь конфронтации. Именно этим можно объяснить, в частности, то обстоятельство, что ходатайства о проведении митингов за незначительным исключением встречали, как правило, отказ, в результате чего практикой стало проведение незаконных, несанкционированных митингов. Так постепенно руководство республики утрачивало контроль за политическими процессами, ослабевало партийное влияние на массы, падал его авторитет в широких слоях населения. Это проявилось еще в событиях ноября 1988 года,

когда лишь активная политическая позиция грузинской интеллигенции, обращение М.С.Горбачева к грузинскому народу помогли разрядить обстановку. Но сами руководители республики уже тогда склонялись к применению силы.

К сожалению, и в дальнейшем в позиции и деятельности руководства Грузии должных перемен не произошло. Комиссия считает, что такие факты, как самоизоляция руководства республики, неадекватная, подчас паническая оценка конкретных ситуаций, неспособность положительно воздействовать на обстановку политическими методами, явились одной из основных причин, которые и привели в конечном итоге к трагическим последствиям событий 9 апреля с.г. в г. Тбилиси.

ОБСТАНОВКА В РЕСПУБЛИКЕ НАКАНУНЕ СОБЫТИЙ 9 АПРЕЛЯ И МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРЕСЕЧЕНИИ МИТИНГА

В конце марта - начале апреля 1989 г. в республике произошло серьезное обострение политической обстановки в связи с событиями в Абхазии, которые послужили непосредственным поводом для проведения неформальными организациями многодневного несанкционированного митинга перед Домом правительства в г. Тбилиси. Однако к 6 апреля антиабхазская направленность митинга резко меняется (в связи со сменой руководства Абхазского обкома КПСС) и выдвигается крайнее требование о выходе Грузии из состава СССР. Наряду с этим на митинге обсуждались многие волнующие общественность насущные проблемы. В нем (с утра и до позднего вечера) участвовали тысячи граждан. Сотни митингующих оставались у Дома правительства и ночью. Все это привело к дезорганизации работы транспорта в центре города, некоторых государственных организаций, к нарушению общественного порядка в столице. Переданное по республиканскому радио и телевидению обращение ЦК Компартии Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР положительного резонанса не получило.

Организаторы митинга послали своих представителей в трудовые коллективы, вузы, школы с призывом начать забастовку и присоединения к митингующим. Многие вузы и некоторые школы прекратили занятия.

Однако необходимо подчеркнуть, что большинство рабочих и служащих столицы Грузии не поддержало этих призывов и продолжило трудовую деятельность.

В ходе митинга раздавались безответственные призывы к отказу от подчинения законным распоряжениям властей, выдвигались и лозунги националистического, антисоциалистического и антисоветского характера, в частности: "Долой коммунистический режим!", "Долой русский империализм!", "СССР - тюрьма народов!", "Долой Советскую власть!", "Ликвидировать автономию Абхазии!" и другие. Организаторы митинга продолжали нагнетать обстановку, призывали продолжить митинги, забастовки и голодовки до 14 апреля.

Таким образом, политическая обстановка в г. Тбилиси накануне событий 9 апреля характеризовалась как чрезвычайная и требовала от руководства ЦК Компартии Грузии и правительства республики принятия срочных и ответственных решений.

Комиссия, однако, отмечает, что в ходе расследования не было получено каких-либо доказательств о реальных попытках захвата власти, не выявлено ни одного случая насилия или покушения по политическим мотивам в отношении работников советских и партийных органов, коммунистов либо граждан негрузинской национальности.

Характерно, что митинг сопровождался такой пассивной формой протеста, как объявление массовой многодневной голодовки (более 100 голодающих у Дома правительства).

Необходимость прекращения несанкционированного митинга в этот период существовала, но эта задача должна и могла быть решена органами, на которые законом возлагается обеспечение охраны общественного порядка - органами Министерства внутренних дел республики. Комиссия отмечает, что Министерство внутренних дел Грузинской ССР и Управление внутренних дел г. Тбилиси не выполнили лежащих на них обязанностей по пресечению несанкционированного митинга, хотя, по утверждению ответственных работников МВД Грузии, они неоднократно ставили перед руководством республики вопрос о пресечении проходящего перед Домом правительства митинга и восстановлении в столице нормального положения с помощью находящихся в их распоряжении сил. Однако руководством республики это предложение принято не было из-за боязни осложнений в виде массовых выступлений населения, справиться с которыми имеющимися наличными силами внутренних войск и милиции, по его мнению, было бы невозможно.

Руководство республики считало, что такое мероприятие можно было осуществить при условии введения комендантского часа, для чего необходимо привлечь дополнительные воинские подразделения. Поэтому им было принято решение обратиться за помощью к союзным органам. В 20 часов 35 минут 7 апреля с.г. в ЦК КПСС за подписью первого секретаря ЦК Компартии Грузии Д.Патиашвили была направлена известная телеграмма, подготовленная вторым секретарем ЦК Компартии Грузии Б.Никольским (прилагается к докладу). По мнению Комиссии, содержащаяся в данной телеграмме оценка политической обстановки в республике не соответствовала реальному положению дел и достаточных оснований для сосредоточения в г. Тбилиси подразделений Советской Армии и введения особого положения (комендантского часа) - не было.

Комиссия констатирует наличие серьезных просчетов и нарушений закона в ходе подготовки и осуществления мероприятий по пресечению митинга у Дома правительства в г. Тбилиси в ночь на 9 апреля, допущенных как общесоюзными, так и республиканскими органами.

Так, на состоявшемся 07.04.89 г. совещании в ЦК КПСС под руководством члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС тов. Лигачева Е.К. было признано необходимым удовлетворить просьбу руководства республики и оказать помощь по нормализации обстановки в республике. В этом совещании участвовали члены Политбюро ЦК КПСС гг. Медведев В.А., Слюньков Н.Н., Чебриков В.М.; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Язов Д.Т. ; Председатель КГБ СССР т. Крючков В.А., заместитель Министра внутренних дел СССР т. Трушин В.П. и ряд ответственных работников аппарата ЦК КПСС.\

О содержании решений, принятых на этом совещании, можно судить только по объяснениям участвующих в нем лиц и изданных в соответствии с этими решениями приказов по линии Министерства обороны и Министерства внутренних дел СССР. Работа совещания не протоколировалась, и принятые решения документально зафиксированы не были. Таким образом, именно на данном совещании было санкционировано направление в Грузию подразделений внутренних войск, милиции и Советской Армии для оказания помощи руководству республики в восстановлении общественного порядка. Командованию ЗакВО было дано указание взять под охрану важнейшие государственные и военные объекты в республике. На его основе Министром обороны и заместителем Министра

внутренних дел СССР 07.04.89 г. были изданы приказы о направлении соответствующих войсковых подразделений в Грузию для выполнения ими только охранных функций.

Руководству республики по телефону было сообщено, что конкретные решения об использовании направляемых в Грузию войск оно должно принимать совместно с командованием ЗакВО, исходя из сложившейся обстановки. При этом не рекомендовалось вводить в данный момент в г. Тбилиси особое положение и объявлять комендантский час. Руководству Грузии было сделано предупреждение о необходимости соблюдать крайнюю осмотрительность, стремиться к разрешению конфликта политическими средствами и использовать войска только - в исключительной ситуации.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.С.Горбачев возвратился в Москву из зарубежной поездки 07.04.89 г. в 23 часа и был проинформирован о положении в Грузии. Тогда же им было высказано предложение о направлении в Грузию тт. Шеварднадзе Э.А. и Разумовского Г.П.

На следующий день в ЦК КПСС состоялось второе совещание, посвященное положению в Грузии. Им руководил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС т. Чебриков В.М. Состав участников тот же, что и 07.04.89 г., за исключением т. Лигачева Е.К., уехавшего в отпуск. На нем присутствовали также член Политбюро т. Шеварднадзе Э.А. и Министр внутренних дел СССР т. Бакатин В.В. Как и накануне, работа совещания не протоколировалась, и принятые решения документально не фиксировались. К этому времени была получена шифрограмма от 08.04.89 г., подписанная Д.Патиашвили, о том, что обстановка в городе стабилизируется и находится под контролем. Между т. Шеварднадзе Э.А. и т. Патиашвили Д.И. состоялся обмен мнениями по телефону. Ссылаясь на стабилизацию положения в ночь с 7-го на 8-е, т. Д.Патиашвили посчитал прилет товарищей Шеварднадзе Э.А. и Разумовского Г.П. излишним, с чем согласились и участники совещания.

В работе указанных совещаний не принимали участия Председатель Президиума Верховного Совета СССР т. Горбачев М.С., Председатель Совета Министров СССР т. Рыжков Н.И.

Днем 08.04.89 г. состоялся разговор т. Горбачева М.С. с т. Патиашвили Д.И. по телефону. Тов. Горбачев М.С. выразил уверенность, что грузинский

народ, партийная организация республики найдут пути политического урегулирования создавшейся сложной ситуации.

Таким образом, направление в Грузию подразделений внутренних войск, специальных подразделений милиции и войск Советской Армии проводилось на основании санкции указанных совещаний в ЦК КПСС 7 и 8 апреля, что противоречит действующему законодательству, согласно которому право принятия подобных решений принадлежит не партийным, а соответствующим государственным органам. Такой порядок принятия решений по важнейшим государственным вопросам приводит к фактическому бездействию конституционных органов Советской власти, как это и произошло в данном случае. К сожалению, принимавший участие в этих совещаниях первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР т. Лукьянов А.И. не настоял на необходимом конституционном оформлении принятых политических решений.

На республиканском уровне план мероприятий по нормализации обстановки в республике, включающий меры по введению чрезвычайного положения с привлечением войск Закавказского военного округа, был принят сначала Бюро ЦК Компартии Грузии, а затем одобрен собранием партийного актива республики, состоявшимся 08.04.89 г. На этом активе была дана оценка обстановки, утвержден план мероприятий по нормализации обстановки и было принято решение всему составу актива пойти на митинг, принять в нем участие и постараться уговорить участников прекратить митинг и нормализовать обстановку. К сожалению, решение это членами актива выполнено не было.

Вопрос о пресечении несанкционированного митинга неоднократно обсуждался Бюро ЦК Компартии Грузии. Окончательное решение было принято на состоявшемся в этот же день совещании членов Совета обороны республики. На этом совещании кроме членов Совета обороны (т.т. Патиашвили Д.И., Никольский Б.В., Черкезия О.В., Чхеидзе З.А.), приняли участие Кочетов К.А. - первый заместитель Министра обороны СССР, Родионов И.Н. - командующий Закавказского военного округа, Новиков А.Н. - член Военного Совета Закавказского военного округа, Гумбаридзе Г.Г. - Председатель КГБ Грузинской ССР, Горгодзе Ш.В. - Министр внутренних дел Грузии, Каранадзе А.Г. - Председатель Верховного Суда Грузинской ССР, Шарашенидзе В.А. - Министр юстиции Грузинской ССР, Шошиашвили Н.Х. - первый заместитель Прокурора Грузинской ССР. На нем рассматривался вопрос о возможности ареста

организаторов митинга, но решения об этом принято не было. Затем представители правоохранительных органов были отпущены.

После этого руководство подготовкой и проведением операции по пресечению митинга и разработка плана операции были возложены на командующего ЗакВО генерала И.Н.Родионова, как старшего по званию и на основе полномочий, предоставленных ему ранее Министром обороны Д.Т. Язовым и решением Бюро ЦК Компартии Грузии с подчинением ему всех сил и средств, выделенных для наведения порядка в городе.

Время проведения операции было определено узким кругом лиц (т.т. Патиашвили Д.И., Никольский Б.В., Кочетов К.А., Родионов И.Н.) с учетом того, что под утро на площади оставалось наименьшее количество людей, как правило, не более 200 человек (голодающие и их родственники).

Комиссия отмечает, что принятые на заседаниях бюро ЦК Компартии Грузии и Совете Обороны республики решения не были оформлены надлежащим образом, что дало возможность ряду участников заседания отрицать свое участие в принятии решения о пресечении митинга перед Домом правительства.

Комиссия отмечает, что находившиеся в этот период в Тбилиси ответственные работники ЦК КПСС (В.Н.Лобко, В.С.Буянов, А.Е.Селиванов), судя по их объяснениям, занимали позицию невмешательства, хотя могли и должны были оказать помощь партийному руководству республики как в правильной оценке сложившейся ситуации, так и в стабилизации и оздоровлении обстановки политическими средствами.

Вечером 8 апреля 1989 года издается распоряжение Совета Министров Грузинской ССР, подписанное Председателем Совмина ГССР т. З.А.Чхеидзе, которым МВД Грузинской ССР предписывается с привлечением военнослужащих внутренних войск и Советской Армии принять меры по удалению митингующих с территории, прилегающей к Дому правительства. Это единственный документ о пресечении несанкционированного митинга в г. Тбилиси, принятый не партийным, а государственным органом. Однако содержащееся в распоряжении указание о привлечении военнослужащих к выполнению этой задачи является незаконным, так как правительство республики не наделено полномочиями по руководству вооруженными силами.

Одновременно комиссия отмечает, что Президиум Верховного Совета Грузинской ССР (председатель т. Черкезия О.Е.) в создавшейся обстановке самоустранился от принятия необходимых конституционных решений.

Сосредоточение войск и подготовка операции по пресечению несанкционированного митинга происходили следующим образом.

Сразу же после совещания в ЦК КПСС 07.04.89 г. последовало устное распоряжение Министра обороны СССР генерала армии Д.Т.Язова генералам К.А.Кочетову и И.Н.Родионову прибыть в г. Тбилиси, где действовать в соответствии с обстановкой по собственному усмотрению. В тот же день (07.04.89 г. в 16.50) начальник Генерального штаба генерал армии М.А.Моисеев от имени Министра обороны издает директиву о направлении в район г. Тбилиси парашютно-десантного полка для взятия под охрану важнейших объектов и организации контроля на основных дорогах при въезде и выезде из г. Тбилиси. Одновременно в полную боевую готовность были приведены три войсковые части Тбилисского гарнизона.

По команде заместителя Министра внутренних дел СССР И.Ф.Шилова в Тбилиси были также направлены подразделения внутренних войск и специальные подразделения милиции (ОМОНы) из разных регионов страны общей численностью более 2 тыс. человек.

Вечером того же дня генералы К.Кочетов и И.Родионов после прибытия в г. Тбилиси встретились с первым и вторым секретарями ЦК Компартии Грузии Д.Патиашвили и Б.Никольским. На этой встрече партийные руководители Грузии вновь настойчиво просили о введении комендантского часа, на что тт. Кочетов и Родионов ответили отказом, ссылаясь на отсутствие достаточного количества войск. Тогда же было принято решение о проведении демонстрации военной силы.

Утром 08.04.89 г. город на малой высоте облетели 3 эскадрильи военных вертолетов, а около полудня по улицам Тбилиси по трем маршрутам и мимо митингующих проследовала боевая техника с вооруженными солдатами.

Эта акция сыграла провоцирующую роль. В ответ на нее отдельные группы митингующих стали захватывать транспортные средства и перекрывать ими как выходы с проспекта Руставели, так и выходы на прилегающие к проспекту улицы (всего было использовано 29 автобусов, троллейбусов и большегрузных машин, у шести из которых были спущены шины). Одновременно с этим на площадь начали стекаться люди. К вечеру

возле дома, где проживает т. Патиашвили), состоялся митинг женщин с требованием вывода войск из г. Тбилиси. С ними никто не стал разговаривать, после чего женщины (около 700 человек) перешли на площадь и примкнули к митингующим. Таким образом, прямым результатом демонстрации военной силы стало резкое увеличение числа митингующих. В этой усложнившейся обстановке целесообразнее было бы обождать с решением о насильственном прекращении митинга, но утратившее к этому времени способность к реальной оценке и управлению происходящими процессами партийное руководство республики не видело иного выхода из сложившейся ситуации кроме применения силы.

Конкретный план операции по вытеснению митингующих с площади перед Домом правительства генерал И.Родионов поручил разработать начальнику оперативного управления штаба внутренних войск МВД СССР генералу Ю.Т. Ефимову, прибывшему в Тбилиси 07.04.89 г.

План операции и схема действия войск были подписаны генералом Ю.Т. Ефимовым и Министром внутренних дел Грузии Ш.Горгодзе, а затем утверждены генералом И.Родионовым.

Приказ с постановкой задачи отдельным подразделениям был отдан устно. Рекогносцировка с командирами подразделений не проводилась.

Операция по пресечению митинга началась 9 апреля в 4 часа утра и завершилась трагически.

РЕАЛЬНЫЙ ХОД ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МИТИНГА

Согласно решению, утвержденному руководителем операции генерал-полковником Родионовым И.Н., к 3.30 9 апреля с.г. на площади Ленина сосредоточились войска, на которые возлагалась задача вытеснения митингующих с площади перед Домом правительства и вдоль проспекта Руставели до площади Республики. Они состояли из 4-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (4-й МСП ОМСДОН), г. Москва - 650 чел.; отряда милиции особого назначения (ОМОН), г. Пермь - 120 чел.; ОМОН, г. Воронеж - 40 чел.; Высшей школы милиции (ВШМ), г. Горький - 450 чел.; 8-го мотострелкового полка (8-й МСП), г. Тбилиси - 650 чел., МВД ГССР - 250 чел.; воздушно-десантного полка (ВДП) - 440 чел.

К участию в операции привлекалось 2550 чел., 6 бронетранспортеров (БТР), 8 боевых машин дсанта (БМД), 4 пожарных машины и 2 санитарных автомобиля.

Перед началом операции генерал-майором Ефимовым Ю.Т. командирам подразделений были устно поставлены следующие задачи.

4-му МСП - медленно продвигаясь по проспекту Руставели от площади Ленина до площади Республики, вытеснить митингующих до рубежа - гостиница "Иверия".

Согласно письменному объяснению Ефимова Ю.Т., подтвержденному Комиссией МВД под председательством заместителя министра тов. Трушина В.П., задача, поставленная 8-му МСП, была изложена иначе, чем записана в решении. А именно: 8-му МСП - двумя батальонами с началом операции продвинуться на площадь перед Домом правительства по улицам Читадзе и Чичинадзе, где отсечь от основной массы на площади группу голодающих.

ВШМ (г. Горький) - двигаясь за 4-м МСП, перекрыть выходы на проспект Руставели из прилегающих улиц.

Аналогичная задача ставилась и перед ОМОНами. Перед командиром пожарной части была поставлена задача тушения пожаров, если таковые возникнут, с указанием особое внимание обращать на сопровождающую войска бронетехнику. Задача на разгон митингующих водой в решении упоминалась, но впоследствии она была отменена Ефимовым Ю.Т. и Горгодзе Ш.В.

ВДП (в составе двух батальонов) - двигаться за цепью 4-го МСП с задачей взятия под охрану площади перед Домом правительства, проспекта Руставели и прилегающих к нему улиц. Быть готовыми в случае необходимости оказать помощь 4-му МСП.

Для выполнения возложенных задач внутренние войска были экипированы и вооружены следующим образом: каски, бронежилеты, резиновые палки; щиты имело 50% личного состава, офицеры имели при себе полагающееся им личное оружие (пистолет "ПМ") с двумя снаряженными обоймами. В составе 4-го МСП двигался расчет по применению спецсредств "Черемуха", подчиненный непосредственно врио командира этого полка подполковнику Бакланову А.М.

В 2.50 9.04.89 г. перед митингующими выступил начальник УВД г. Тбилиси полковник Гвенцадзе Р.Л. с призывом разойтись до того, как войсками будет применена сила. По его словам, митингующие не дали ему выступить перед микрофоном, и он был вынужден воспользоваться переносным мегафоном. За 45 минут до начала операции к митингующим обратился Католикос Грузии Илия II. Выступление Католикоса было

выслушано в глубоком молчании, после его призыва к благоразумию установилась семиминутная тишина, затем последовала общая молитва "Отче наш". Митингующие сохраняли порядок, спокойствие, не было видимых признаков страха: многие пели и танцевали. Затем выступил один из лидеров неформалов Церетели И. с призывом не расходиться, не оказывать сопротивления, сохранять спокойствие, а лучше всего сесть ("сидящих не бьют!"), что многими и было сделано, главным образом в районе лестницы Дома правительства. Он закончил свой призыв в 3.59. В 4.00 генерал-полковник Родионов И.Н. отдал приказ начать операцию вытеснения.

Комиссия отмечает, что реально сложившаяся к этому времени обстановка на площади (наличие около 10 тыс. человек), готовность, с которой участники митинга намеревались его продолжить, требовала особо взвешенных, осмотрительных решений по проведению операции. Но все эти обстоятельства не были приняты во внимание при обмене мнениями, состоявшемся в 3.30 между Патиашвили Д.И. и Родионовым И.Н. по телефону. Указанные должностные лица проявили вопиющую безответственность, безоговорочно подтвердив ранее принятое решение.

В 4.05 на пр. Руставели в районе Дома правительства появились четыре БТР. Они шли по всей ширине проспекта, люди беспрепятственно пропустили их, частью отойдя к Дому правительства, частью - к Дому художника и Кашветскому храму. Вслед за бронетехникой шли войсковые цепи, которые в 4.07 остановились на рубеже: вход в Дом художника - правый газон перед Домом правительства. При этом основная масса митингующих оставалась у лестницы Дома правительства.

Подполковник Бакланов А.М. по мегафону предложил участникам митинга освободить проспект Руставели и предупредил, что в случае отказа будет применена сила. Следует отметить, что эти предупреждения из-за гула на площади многими не были услышаны.

С выходом войск на исходные позиции митингующие начали покидать площадь, однако достаточного времени на их рассредоточение не было предоставлено. При этом не было также принято во внимание и то, что почти все выходы с площади были перекрыты автотранспортом, т. е. пути эвакуации были резко ограничены. Тем не менее, спустя 3 минуты операция по вытеснению людей с площади была продолжена.

Войсковые цепи 4-го МСП начали теснить митингующих как к Дому правительства, так и вдоль проспекта Руставели. При этом большая часть участников митинга, находящихся с левой стороны Дома правительства, продолжала оставаться на месте, невольно мешая свободному выходу теснимых с фронта людей. Ситуация серьезно усугубилась тем, что в это время 1-й батальон 8-го МСП, следуя устному приказу генерал-майора Ефимова Ю.Т. , начал движение на площадь с улицы Чичинадзе. В результате в районе левого газона скопилось большое количество митингующих, возникла давка.

Именно здесь и оказалось наибольшее число погибших и пострадавших. Среди лиц, получивших травмы, оказалось немало и работников милиции, которые, исполняя свои служебные обязанности в сложных, неординарных условиях, не только содействовали медперсоналу в эвакуации пострадавших, но и сами оказывали необходимую помощь травмированным и голодающим гражданам.

Вытеснение митингующих в районе левого угла лестницы Дома правительства в процессе исполнения превратилось фактически в окружение части голодающих и других участников митинга. А применение с грубейшими нарушениями инструкций резиновых палок и отравляющих веществ, использование в разгоне демонстрантов малых пехотных лопаток фактически обернулось жестокой расправой над советскими людьми.

Комиссия, изучив все документальные материалы, имеющиеся в ее распоряжении, пришла к твердому мнению, что никаких убедительных аргументов, оправдывающих целесообразность ввода в операцию по вытеснению митингующих с площади роты воздушно-десантного полка Советской Армии не имеется.

По объяснению генерала Ефимова Ю.Т., во время продвижения цепочки войск по проспекту Руставели из-за уширения проспекта в районе Дома правительства левый фланг якобы оголился, что создало, по словам Ефимова Ю.Т. , реальную угрозу не только проникновения митингующих в тыл военнослужащих, но и их окружения.

Для устранения разрыва, по просьбе генерала Ефимова Ю.Т. , генерал Родионов И.Н. выделил роту десантников. На самом же деле, еще занимая исходные позиции на площади, внутренние войска расположились таким образом, что исключало просачивание митингующих в тыл войск. Подобного рода угроза отсутствовала и в течение 11 минут, когда шло вытеснение с

площади. Не оправдано подключение десантников к операции и потому, что к моменту ее начала у Дома художников уже сосредоточились ОМОНЫ.

Генерал Родионов И.Н. своими непродуманными действиями позволил втянуть военнослужащих Советской Армии в выполнение несвойственных им функций, грубо нарушив директиву Генерального штаба о возложении на армейские подразделения лишь задач по охране особо выделенных объектов.

К 4.21 очищение площади перед Домом правительства было закончено. 1-й батальон 8-го МСП примкнул к 4-му МСП, который продолжал вытеснение митингующих.

На этом этапе операции внутренние войска, преодолевая активное сопротивление теснимых по проспекту Руставели участников митинга, применили спецсредства "Черемуха". По докладам руководства внутренних войск спецсредства были применены: первый рубеж ул.Джорджиашвили - ул.Л.Украинки; второй рубеж: ул. Луначарского - ул. Чавчадзе; третий рубеж: перед Домом связи.

При подходе к площади Республики (выход был загорожен троллейбусами и автобусами) из-за возросшего сопротивления подполковник Бакланов А.М. самостоятельно отдал команду на применение нетабельного изделия К-51, содержащего отравляющее вещество Си-Эс. Были применены четыре гранаты, из которых одна не сработала.

Особо следует отметить самовольное решение подполковника Бакланова А.М. на использование изделия К-51, скрывшего впоследствии факт применения этого изделия.

Однако точность указания рубежей применения отравляющих веществ вызывает сомнение. По многочисленным показаниям пострадавших отравление они получили на более ранних подступах (непосредственно у Дома правительства и Кашветского храма).

На стадии завершения операции по вытеснению имел место факт огнестрельного ранения одного из участников митинга в голову.

Комиссия отмечает, что применение спецсредств было осуществлено 4-м МСП с нарушением действующего наставления (см. Приложение № 1 к Приказу МВД СССР № 0507 1970 г.). С первого рубежа применения спецсредств и до конца проспекта Руставели идут жилые дома (начиная с гостиницы "Тбилиси"). В пункте 23 III-го раздела наставления говорится о предупреждении мирного населения перед использованием спецсредств и даже о его эвакуации. Однако генерал Ефимов Ю.Т. , игнорируя это

требование, отдал приказ на использование "Черемухи" в жилом районе. То же происходило и на последующих рубежах. Имеются сведения, что отдельные военнослужащие проникали в жилые кварталы, где применяли спецсредства "Черемуха".

С особой тревогой комиссия отмечает предпринимавшиеся руководством внутренних войск попытки сокрытия самого факта применения отравляющих веществ.

Применение спецсредств "Черемуха" было официально ими признано лишь 13 апреля с.г., и то лишь под давлением неопровержимых улик.

В последующем шло поэтапное признание применения различных модификаций "Черемухи" и газа Си-Эс (изделие К-51).

Длительное время представителями командования Советской Армии отрицался также факт применения малых саперных лопаток.

Уместно отметить, что командирами и политработниками при инструктаже привлекаемых к операции военнослужащих информация об участниках митинга и их намерениях доводилась в искаженном виде.

Таким образом, совокупный анализ реального хода операции по вытеснению митингующих позволяет достоверно утверждать, что только вследствие грубейших, граничащих с преступной халатностью нарушений действующего законодательства, Уставов, наставлений и инструкций, завершилась она трагически, и дело следствия разобраны в степени виновности как санкционировавших ее проведение руководителей, так и непосредственных исполнителей.

Второй Съезд Народных Депутатов СССР. Бюллетень № 21. 24 декабря
1989. С.4-33